

УДК 394.9(470.345):159.9

**Абакумова И.В.,
Голубова В.М.,
Алямкина Е.А.**

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭТНОСОВ (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖИ МОРДОВИИ)

Ключевые слова: национальный характер, стереотипы, черты характера, русские, мордва, мокша, эрзя, молодежь, ценностные ориентации, психокультурные дистанции.

Исследование выполнено при поддержке
гранта ЮФУ № 213.01-11/2016-2НМ
(задание Минобрнауки России № 28.125.2016/НМ)

© Абакумова И.В., 2016
© Голубова В.М., 2016
© Алямкина Е.А., 2016

Современный мир в реальном масштабе времени переживает этап противовесов одновременных процессов глобализации и деглобализации (Bello, 2011; James, 2002; Miśkiewicz, Ausloos, 2010). Если процесс глобализации наполнен экономическим содержанием, то процесс деглобализации нарастает этническими противоречиями, которые возникали на обострении различий и особенностей национальных характеров и формировались в условиях трансформации исторического развития. Российская Федерация исторически сложилась как многонациональное и поликонфессиональное государство, для которого межэтнические отношения были актуальны во все периоды исторического развития. «Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государствен-

ности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации» (Указ Президента РФ..., <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>). Проблема единства российского общества обусловлена прежде всего естественноисторическими, социально-экономическими, общественно-политическими детерминантами, а также вызвана к жизни условиями реформирования и модернизации российского социума.

XX столетие оказалось временем значительных перемен, поскольку социально-политические и духовные революции, глобализация культуры обусловили крушение прежних тради-

ций, идеалов и ценностей. В условиях смены идеологических и мировоззренческих парадигм остро обозначились проблемные вопросы межнациональных отношений, которые возникают в силу различий психологии народов, объединенных проживанием на территории единого государства. Развитие философско-психологических взглядов на проблему национального характера определяет понятия этноса и этнического самосознания, особенности и свойства национального характера, который представляет собой целостную систему свойств данной нации качеств, черт, доминирующих в побуждениях, образе мыслей и действий, в культуре, стереотипах поведения. Проблема единства российского общества, формирования толерантности, ценностных ориентаций, особенно в молодежной среде, определяет общественно-научный интерес в области психологических исследований (Шогенов, 1999, 2016).

Совершенствование политико-правовых механизмов формирования толерантности в студенческой среде полиэтнического общества не представляется возможным без знания особенностей национального характера региональных этносов. Проводимое нами исследование направлено на определение психологических особенностей национального характера и выявление ценностных ориентаций студенческой молодежи региональных этносов (на примере Мордовии).

В настоящее время мордовский народ является одним из крупных народов финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. Субэтносами мордвы являются эрзя и мокша. Различные аспекты проблемы этнического самосознания эрзян и мокшан стали разрабатываться исследователями в течение последних десятилетий

(Ломшина, 2007; Мокшин, 1998). Исследование особенностей характера и менталитета мордовского этноса в Мордовии провели С.А. Баляев и Т.А. Волгаева (Баляев, 1999; Волгаева, 2007). Национальный характер – это важный компонент этнического самосознания. В национальном характере на передний план выходят особенности этносов, их отличия, которые обозначают этнические стереотипы и границы. В структуре характера выделяют обычно две группы черт. К первой группе черт характера относят такие, в которых выражается система отношений человека к действительности. Ко второй группе относятся волевые черты характера, определяющие умение и готовность управлять своим поведением в соответствии с определенными принципами (Большой психологический словарь, 2006).

Национальный характер рассматривается как исторически сложившаяся система отношений какой-либо этнической группы к различным сторонам окружающей действительности, проявляющаяся в устойчивых стереотипах мышления, эмоциональных реакциях и поведении. Специфические особенности национального характера являются продуктом определенных исторических условий и культурных влияний. Они порождены конкретными историческими условиями и изменяются вместе с ними (Садохин, Грушевицкая, 2015).

Особенности национального характера, традиции и обычаи определяют многопоколенную совокупность эволюционно-исторического развития, когнитивно-эмоциональные и аффективные процессы, поведенческий и ситуационный компоненты, актуальную психологическую ситуацию этнических групп, общую систему ценностей.

Выборка респондентов в нашем исследовании была представлена 150 студентами Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева, из которых 50 – русские (16 мужчин, 34 женщины), 50 – эрзя (9 мужчин, 41 женщина), 50 – мокша (11 мужчин и 39 женщин).

Средний возраст по всей выборке составил 20 лет (диапазон от 17 до 24 лет).

С целью изучения основных черт национального характера мордвы в нашем исследовании мы обратились к фольклору мордовского этноса. На основе проведенного анализа фольклора были выделены следующие самые яркие черты мордовского этноса: честность, справедливость и упрямство. Значимыми этико-эстетическими ценностями мордовского народа являются: стремление жить по обычаям предков, в ладу и согласии, доброта, завуалированность внешних проявлений любви и привязанности, уважение и почитание родителей, гостеприимство.

Следующим шагом нашего исследования стало применение опросного метода. Опросник состоял из вопросов о возможном отличии мордвы и русских, эрзян и мокшан («Считаете ли вы, что русские отличаются от мордвы чертами характера?», «Считаете ли вы, что мокшане отличаются от эрзян чертами характера?»), о финансовом положении («Насколько вы довольны своим финансовым положением?») и о ценностных ориентациях («Ответьте, пожалуйста, насколько важно для вас каждое из перечисленных ниже понятий»).

На вопрос «Считаете ли вы, что русские отличаются от мордвы чертами характера?» респондентам этногрупп необходимо было ответить «Да», «Нет» или «Не знаю». Результаты анализа полученных ответов приведены в табл. 1.

Таблица 1

Мнение этногрупп об отличии русских от мордвы

Ответ	Показатель	Этногруппа		
		русские	эрзя	мокша
Да	Частота	40	43	34
	%	81,6	86,0	68,0
Нет	Частота	3	3	10
	%	6,1	6,0	20,0
Не знаю	Частота	6	4	6
	%	12,2	8,0	12,0

Эрзянские и русские респонденты чаще, чем мокшанские, отвечали утвердительно; при этом процент утвердительных ответов во всех группах респондентов достаточно высок.

На вопрос «Считаете ли вы, что мокшане отличаются от эрзян чертами характера?» также необходимо было ответить «Да», «Нет» или «Не знаю». Результаты анализа полученных ответов приведены в табл. 2.

Таблица 2

Мнение этногрупп об отличии мокшан от эрзян

Ответ	Показатель	Этногруппа		
		русские	эрзя	мокша
Да	Частота	16	43	33
	%	32,0	86,0	66,0
Нет	Частота	10	4	10
	%	20,0	8,0	20,0
Не знаю	Частота	24	3	7
	%	48,0	6,0	14,0

Эрзянские респонденты значительно чаще, чем мокшанские и русские, отвечают утвердительно. Интересно отметить, что русские респонденты в 48% не могут однозначно ответить на данный вопрос.

В опроснике, который мы предлагали респондентам трех этногрупп, был специальный комплексный пункт, выясняющий ценностные ориентации (приоритеты). Полученные данные могут служить для выяснения более полной картины этнических различий в характеристиках личности, в данном

случае в характеристиках, которые в отечественной психологии часто объединяют термином «направленность личности». В указанном пункте респонденту предлагался список «ценностей», каждую из которых следовало оценить по четырехбалльной шкале, где 1 – «совсем не важно», 4 – «очень важно». В результате были получены средние групповые оценки важности ценностей, на основании которых был определен ранг ценностей у трех групп респондентов (табл. 3).

В целом по трем этногруппам на первые пять мест выходят такие ценности, как семья, здоровье, образованность, развитие личности и любовь. С небольшими исключениями (у эрзян любовь стоит на шестом месте, а у мокшан развитие личности – на седьмом) в разных этногруппах мы видим

лишь немного разный порядок этих ценностей. Достаточно согласованной является и структура ценностей, занимающих последние пять мест ценностной иерархии: бескорыстие, помощь окружающим, религия, религиозность и политика. Интересно отметить, что в трех этногруппах политика единогласно заняла последнее, двадцать второе ранговое место.

Наибольшие различия в групповых рангах мы видим для ценности «деньги»: у русских деньги имеют ранг 6,5, у мокшан – 15, у эрзян – 20,5. Этот результат можно сопоставить с анализом этногрупповых данных по другому пункту – удовлетворенности своим финансовым положением.

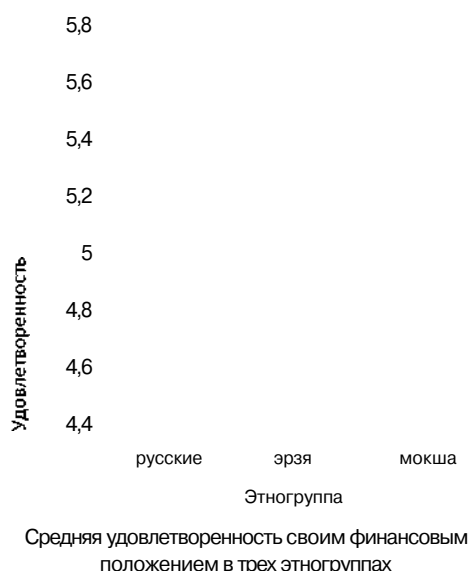
На вопрос «Насколько вы довольны своим финансовым положением?» респондентам необходимо было от-

Таблица 3

Ранговое распределение ценностей у трех этногрупп и средние ранги по трем этногруппам в целом

Ценность	Распределение рангов			Средние ранги
	русские	эрзя	мокша	
Семья	3	1	1	1
Здоровье	1	5	2	2
Образованность	2	2	3	3
Развитие личности	4	3,5	7	4
Любовь	5	6	4	5
Друзья	8	3,5	5	6
Личная свобода (Независимость)		12		
Жизненная мудрость	12,5	10	8,5	8
Решительность, настойчивость	14	8	8,5	9
Работа	10,5	10	11	10
Ответственность	15,5	10	10	11
Терпимость и уважение к другим людям	6,5	14	13,5	12
Трудолюбие	12,5	7	13,5	13
Активность	10,5	13	12	14
Деньги	6,5	20,5	15	15
Признание	15,5	15	17,5	16
Свободное время	17	19	16	17
Бескорыстие	18	16	19	18
Помощь окружающим	19	17	20,5	19
Религия	20	18	17,5	20
Религиозность	21	20,5	20,5	21
Политика	22	22	22	22

метить подходящее значение (от единицы до десяти, где 1 – «очень недоволен», 10 – «очень доволен»). Однофакторный дисперсионный анализ выявил значимость различий по удовлетворенности своим финансовым положением в целом по трем этногруппам ($F = 3,72, p < 0,05$). Попарные значимые различия имеются только между русскими и мокшанами ($p < 0,05$), при этом русские респонденты наименее удовлетворены своим финансовым положением (4,56), а мокшане наиболее удовлетворены им (5,66) (рисунок).

С одной стороны, можно было бы предполагать, что большая неудовлетворенность русских респондентов своим финансовым положением связана с более высоким уровнем материальных запросов (что и отражается в том, что деньги занимают довольно высокое положение на шкале ценностей). Но, с другой стороны, у эрзян деньги занимают еще более низкое положение в шкале ценностей (20,5), а удовлетворенности своим финансовым положением у них хотя и выше, чем у русских, но это различие статистически незначимо, т.е. однозначной обратной

связи между ценностью денег и удовлетворенностью своим финансовым положением нет.

Напомним, что групповые ранги определялись на основе среднегрупповых значений, вычисляемых по индивидуальным ответам со шкалой от единицы до четырех. Эти среднегрупповые значения мы также использовали для определения психокультурных дистанций между этногруппами. Психокультурные дистанции, оцениваемые с помощью коэффициентов корреляции (Пирсона) между профилями среднегрупповых значений по двадцати двум ценностям, оказались следующими: для пары «русские – эрзя» $r = 0,879$, для пары «русские – мокша» $r = 0,915$, для пары «эрзя – мокша» $r = 0,939$. Если округлять эти коэффициенты до первого десятичного знака, то все они равны 0,9, но небольшие различия между ними свидетельствуют о наименьшей дистанции между мордовскими группами и наибольшей между русскими и эрзянами. Евклидовы расстояния между профилями ценностей трех групп следующие: для пары «русские – эрзя» $d = 1,173$, для пары «русские – мокша» $d = 0,927$, для пары «эрзя – мокша» $d = 0,612$. По евклидовым расстояниями получаются такие же результаты: наименьшая дистанция между мордовскими группами, а наибольшая – между русскими и эрзянами.

Таким образом, на основании проведенного исследования определены психологические особенности национального характера региональных этносов Мордовии. Выявлены ценностные ориентации трех этногрупп: русские, мокшане и эрзяне выделяют такие ценности: семья, здоровье, образованность, развитие личности и любовь; при этом как по коэффициенту корреляции, так и по евклидо-

ву расстоянию наибольшее сходство ценностных ориентаций наблюдается у этногрупп эрзя и мокша; наименьшее – у русских и эрзя. В частности, представления русских респондентов о типичных мокшанах и эрзянах оказались ближе к самоописаниям мокшанских и эрзянских респондентов, чем представления мокшан об эрзянах и эрзян о мокшанах.

Литература

1. Указ Президента РФ «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 19 декабря 2012 г. № 1666. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>. (rus)
2. Баляев С.И. Этнические стереотипы как социально-перцептивные феномены этнического самосознания эрзян и мокшан: дис. ... канд. психол. наук. Самара, 1999.
3. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2006.
4. Волгаева Т.А. Менталитет мордовского этноса: истоки и сущность: историко-культурологический аспект: дис. ... канд. истор. наук. Саранск, 2007.
5. Ломшина Е.Н. Этноэтика мордвы // Регионоведение. 2007. № 1. С. 289–296.
6. Мокшин Н.Ф. От Карелии до Урала. Рассказы о народах России. М.: Флинта: Наука, 1998.
7. Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Основы этнологии: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2015.
8. Шогенов А.А. Проблемы формирования толерантного сознания (теологический аспект) // Психологическое образование. 2016. № 8. С. 29–33.
9. Шогенов А.А. Этническое самосознание горских евреев и осетин, проживающих в диаспорах в Кабардино-Балкарской Республике РФ: дис. ... канд. психол. наук. М., 1999.
10. Bello, W., 2011. The Virtues of Deglobalization. Worldpost. May 25, 2011. URL: http://www.huffingtonpost.com/walden-bello/the-virtues-of-deglobaliz_b_277531.html.
11. James, H., 2002. Globalization and great depressions. Orbis, 46 (1): 127–136.
12. Miśkiewicz, J. and M. Ausloos, 2010. Has the world economy reached its globalization limit? Physica A: Statistical Mechanics and its Applications, 389 (4): 797–806.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation "About the strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period till 2025" dated December 19, 2012 No. 1666. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36512>. (rus)
2. Balyaev, S.I., 1999. Ethnic stereotypes as social and perceptual phenomena of ethnic consciousness of Erzyans and Moksha: Candidate's Thesis in Psychology. Samara, 1999. (rus)
3. Meshcheryakov, B.G. and V.P. Zinchenko (Ed.), 2006. The big psychological dictionary. St. Petersburg: Prime-Evroznak. (rus)
4. Volgayeva, T.A., 2007. Mentality of the Mordovian ethnos: sources and essence: historical and cultural aspect: Candidate's Thesis in History. Saransk. (rus)
5. Lomshina, E.N., 2007. Ethnoethics of Mordva. Regionology. 2007, 1: 289–296. (rus)
6. Mokshin, N.F., 1998. From Karelia to the Urals. Stories about the people of Russia. Moscow: published by Flint: Nauka. (rus)
7. Sadokhin, A.P., Grushevitskaya, T.G., 2015. Fundamentals of ethnology: teaching manual. Moscow: Unity Dana. (rus)
8. Shogenov, A.A., 2016. Problems of developing tolerant consciousness (theological aspect). Psychological education, 8: 29–33. (rus)
9. Shogenov, A.A., 1999. Ethnic consciousness of the Mountain Jews and the Ossetians who live in diasporas in Kabardino-Balkar Republic of the Russian Federation: Candidates' Thesis in Psychology. Moscow. (rus)
10. Bello, W., 2011. The Virtues of Deglobalization. Worldpost. May 25, 2011. URL: http://www.huffingtonpost.com/walden-bello/the-virtues-of-deglobaliz_b_277531.html.
11. James, H., 2002. Globalization and great depressions. Orbis, 46 (1): 127–136.
12. Miśkiewicz, J. and M. Ausloos, 2010. Has the world economy reached its globalization limit? Physica A: Statistical Mechanics and its Applications, 389 (4): 797–806.